

Благородная наложница Ань Синьи, увидев императора после долгой разлуки, почувствовала радость в сердце. За последний месяц она не могла понять, что случилось с императором, ведь он ни разу не навестил ни одну из наложниц. Она уже давно ждала с нетерпением. Сю-и Мо, как всегда, выглядела как нежный цветок, её взгляд, полный влаги, был устремлён на Лу Минцзэ, её слабость и хрупкость вызывали одновременно жалость и восхищение. Лишь Чжаои Юнь, наблюдая, как император держит её сына за руку, сохраняла полное спокойствие на лице, но глаза её выдавали нескрываемую гордость.

Лу Минцзэ смотрел на них, как на диких зверей, осторожно наблюдая за тем, как лицо Су Вэньцина снова потемнело. Ему казалось, что история повторяется. Слушая, как эти женщины мягкими голосами выражают ему почтение, он ощущал, будто приближается конец света.

— Все вы, удалитесь, — властно произнёс он. — Что это за манера стоять вокруг меня? Это неприлично!

Он резко взмахнул рукавом.

— Встаньте за мной! — А-Цин, ты видишь? Я действительно чист и не питаю к ним никаких чувств. Закон может это подтвердить!

Наложницы не могли понять, почему настроение императора изменилось так быстро, но никто не осмеливался раздражать его. Лишь маленький Сун Цзюэ был лично доставлен евнухом Фу к Чжаои Юнь. Все женщины во дворце бросили на неё завистливые взгляды.

Чжаои Юнь улыбалась, как заботливая мать, нежно глядя на Сун Цзюэ, но её глаза скользнули в сторону Лу Минцзэ. Она заметила, как тот сдерживался, чтобы не взять Су Вэньцина за руку, но они всё же быстро покинули этот женский круговорот, встали впереди всех, и её красивая улыбка осталась незамеченной.

Чжаои Юнь онемела.

Паланкин быстро пронёсся через внешний двор дворца и достиг ворот внутреннего дворца. Все наложницы преклонили колени, а Лу Минцзэ, с искусственной улыбкой, подошёл к паланкину и мягко спросил вдовствующую императрицу Цыхуэй о её нуждах, проявляя заботу во всём. Увидев это, министры, которые были недовольны тем, что император лично не вышел встречать императрицу, мгновенно успокоились. Ведь все знали, что у императрицы была лишь видимость власти.

Однако вдовствующая императрица Цыхуэй смотрела на Лу Минцзэ с явным недовольством, в её сердце клокотала ненависть. Если бы не Сун И, всё было бы иначе. Если бы не Сун И, у покойного императора не было бы сына, и тогда, даже если бы он узнал, что Чэнь не его... он всё равно сделал бы Чэня наследником престола.

Лу Минцзэ не знал, о чём она думала. Они обменялись вопросами и ответами, один — с искренностью, другой — с безразличием. Министры, которые ещё не разошлись, сразу же почувствовали недовольство этой внезапно появившейся императрицей.

Лу Минцзэ был доволен этой ситуацией. Он выполнил свою роль, и теперь, когда министры не могли войти во внутренний дворец, он приказал им удалиться. Когда все ушли, вдовствующая императрица, словно отмахиваясь от мухи, сбросила руку Лу Минцзэ, который якобы поддерживал её. Её отвращение было очевидным.

Лу Минцзэ опешил. На самом деле он сам хотел убрать руку, ведь поддерживать эту ядовитую

змею было неприятно, но императрица действовала слишком быстро, и он не успел среагировать.

Он посмотрел на удивлённые лица наложниц и подумал: «Эта императрица, похоже, та самая легендарная слабая команда. Она даже не умеет притворяться. Значит, можно приступить к плану номер один».

С радостью решив это в душе, он, не сказав ни слова, вернулся в Чертог Жуйхэ.

На следующий день различные версии слухов о том, что «императрица не любит императора без причины» и «вражда между мачехой и пасынком», распространились среди знати столицы. Все окончательно убедились в разладе между императором и императрицей, и потому стали избегать её.

В конце концов, власть в стране принадлежала императору.

Вдовствующая императрица Цыхуэй тоже не стала настаивать на своём. Вернувшись во дворец, она не пыталась взять управление в свои руки. Вместо этого она срочно вызвала двух девушек во дворец.

Одной из них была Сунь Инъин, старшая дочь маркиза Цзинъюаня, только что выданная замуж за князя Цзиня в качестве главной жены. Другой была Цяо Жовэй, которая сама напросилась в наложницы к князю Цзиню.

Хотя обе девушки были озадачены внезапным вызовом императрицы, им пришлось отложить приготовления к свадьбе и явиться во дворец, чтобы выразить почтение.

Эта встреча прошла успешно, но, в отличие от весёлой и дерзкой Сунь Инъин, вдовствующая императрица явно благоволила к наложнице Цяо.

Это заставило Сунь Инъин, чувствовавшую себя обделённой, скрежетать зубами от злости, и она поклялась растоптать улыбающуюся Цяо Жовэй.

В остальном возвращение императрицы во дворец не вызвало особого ажиотажа, и её влияние быстро растворилось, как маленькая волна в океане. Лу Минцзэ каждый день приходил к императрице с выражением почтения, но вдовствующая императрица Цыхуэй, не привыкшая притворяться, каждый раз отказывала ему.

Таким образом, она подтвердила свою репутацию недоброй женщины, а Лу Минцзэ полностью раскрыл свои достоинства как почтительного сына, заслужив всеобщее одобрение в империи Великая Цзинь.

Время летело быстро, и вот уже прошёл месяц. Самая ожидаемая невеста столицы — Сунь Инъин — вышла замуж за князя Цзиня, покинув дом маркиза Цзинъюаня.

Сунь Инъин, смущённая, села в свадебный паланкин, не зная, что её ждёт впереди. Ей предстояло столкнуться с огромным испытанием.

*****

— Госпожа, почему князь так долго не идёт? — с недовольством пожаловалась кормилица Цянь-ши Сунь Инъин.

— Няня, ты должна называть меня княгиней, — с улыбкой поправила она. Наконец-то настал этот день, и она могла выйти замуж за своего любимого Чэня.

Она сжала в руке ароматный мешочек и улыбнулась с горьковатой сладостью.

«Чэнь, не вини меня, у меня не было выбора».

Она знала, что Чэнь не любит её, а предпочитает ту лицемерную Цяо Жовэй. Но, несмотря на это, главной женой Чэня всегда будет Сунь Инъин, и никто не сможет отнять это у неё.

Сун Чэнь, хотя и был женихом, не был счастлив, женившись на Сунь Инъин. Но анализ Ли Ци был верен: даже если дом Сунь приходил в упадок, дом маркиза Цзинъюаня стоял крепко, и его связи были обширны. Было много возможностей для использования.

Ради этих скрытых сил он мог в будущем пренебрегать Сунь Инъин, но если он не проведёт первую ночь в её комнате, это будет явным оскорблением дома маркиза Цзинъюаня.

Он медлил снаружи, пока ночь не стала слишком глубокой, и только тогда, притворившись пьяным, вошёл в новобрачную комнату.

Сунь Инъин, увидев, как он шатается, поспешила поддержать его. В тот же момент ароматный мешочек в её руке начал источать особый запах, который постепенно лишил Сун Чэня рассудка.

Вскоре в комнате раздались звуки любви. Цянь-ши, стоящая за дверью, улыбнулась с удовлетворением.

Тем временем Цяо Жовэй сидела на кровати, глядя на лунный свет за окном, и не спала всю ночь.

Через три дня старшая дочь министра Цяо Чжихэ, Цяо Жовэй, вышла замуж в резиденцию князя Цзиня. Поскольку она была наложницей, её свадьба была намного скромнее, чем у Сунь Инъин.

Цяо Чжихэ, увидев, как его дочь выходит замуж с обидой, едва сдержал слёзы.

Он проводил свадебный паланкин дочери и, вернувшись домой, серьёзно заболел.

Цяо Жовэй с надеждой вошла в резиденцию князя Цзиня, полагая, что все её жертвы того стоят, если Сун Чэнь будет к ней добр. Эта Сунь Инъин, даже если и вышла замуж, будет жить в одиночестве.

С этой мыслью она провела сладкую первую ночь с Сун Чэнем. Но на следующий день, когда она поднесла чай высокомерной Сунь Инъин, накопившееся недовольство чуть не разорвало её.

Однако это не сломило её, ведь она уже ожидала таких сцен. Но когда Сунь Инъин с гордостью начала хвастаться своей близостью с Сун Чэнем в первую ночь, Цяо Жовэй с недоверием посмотрела на молчаливого Сун Чэня.

— Ты и она... — лишь выдохнула она, чувствуя, как гнев подступает к горлу.

Она не могла поверить. Разве он не говорил, что Сунь Инъин — просто ширма, и что у него будет только она одна?

Сун Чэнь не стал отрицать. Для мужчины такие вещи нельзя отрицать, раз уж они произошли. Он лишь винил Сунь Инъин за её болтливость. Она обещала молчать, но уже в первый день всё выложила.

Он не знал, как смотреть в глаза Цяо Жовэй, и лишь опустил голову.

Цяо Жовэй же почувствовала, как сердце её разрывается от боли. Она знала Сун Чэня, и его поведение явно говорило о чувстве вины!

<http://bllate.org/book/16840/1549231>